

Российская судебная защита прав хозяйствующих субъектов в условиях обострения кризиса международного права

В. П. Очередыко

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье анализируется эволюция российской модели судебной защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в условиях кризиса международного права. В качестве его важных проявлений рассматривается ограничение российского бизнеса в доступе к юридическим услугам ЕС, эрозия механизма взаимного признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, разрушение общеевропейского гуманитарно-правового пространства.

Проанализированы ответы российского правосудия на сформировавшиеся внешние вызовы. Обоснована суверенизация системы судебной защиты как формы проявления рассматриваемого кризиса. Рассмотрено формирование новых инструментов судебной защиты прав и интересов российского бизнеса на фоне усиления санкционного давления. Проведенный анализ позволил сделать вывод о развитии сложного и противоречивого процесса формирования адекватной судебной практики как продолжении общей государственной политики по выстраиванию новых приоритетов развития страны.

Ключевые слова: кризис международного права, российское правосудие, судебная защита прав, ограничительные меры, суверенизация, недружественные страны.

Для цитирования: Очередыко В. П. Российская судебная защита прав хозяйствующих субъектов в условиях обострения кризиса международного права // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 118–135. DOI 10.35231/18136230_2023_2_118

Original article
UDC 342.5
CSCTS110.91
VAK 5.1.2
DOI 10.35231/18136230_2023_2_118

Russian Judicial Protection of Rights in the Context of the Aggravation of the Crisis of International Law

Viktor P. Ocheredko

North-Western Branch of the Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article analyzes the evolution of the Russian model of judicial protection of the rights and legitimate interests of economic entities in the context of the crisis of international law. As its important manifestations, the restriction of Russian business in access to EU legal services, the erosion of the mechanism of mutual recognition and enforcement of foreign judgments, the destruction of the pan-European humanitarian and legal space are considered.

The responses of the Russian justice system to the formed external challenges are analyzed. The author substantiates the sovereignization of the judicial protection system as a form of manifestation of the crisis under consideration. The formation of new tools for judicial protection of the rights and interests of Russian business against the background of increased sanctions pressure is considered. The analysis made it possible to conclude about the development of a complex and contradictory process of forming adequate judicial practice as a continuation of the general state policy on building new priorities for the development of the country.

Key words: crisis of international law, Russian justice, judicial protection of rights, restrictive measures, sovereignization, unfriendly countries.

For citation: Ocheredko, V. P. (2023) Rossiyskaya sudebnaya zashchita prav khozyaystvuyushchikh sub'ektov v usloviyakh obostreniya krizisa mezhdunarodnogo prava [Russian Judicial Protection of Rights in the Context of the Aggravation of the Crisis of International Law], *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*, No. 2 (72), Pp. 118–135. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_118

Введение

Конституция Российской Федерации провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, признаваемой государством и определяющей содержание и деятельность всех органов государственной власти. Правосудие наделено исключительной прерогативой обеспечения содержащихся в Конституции ценностей. Тем самым судебной власти отводится решающая роль в государственной защите прав и свобод.

Судебная защита прав находится в постоянном развитии. Направления и масштабы этого развития определяются совокупностью самых различных, порой противодействующих факторов. В настоящее время национальная модель судебной защиты прав и законных интересов бизнеса развивается в условиях обострившегося кризиса международного права.

Кризис международного права зародился не вчера и достаточно активно исследуется в юридической науке [1; 4; 9; с. 419–482]. Он имеет многообразные формы проявления. Наиболее определенно кризис проявляется в снижении роли правовых средств и технологий при решении конфликтов на международной арене. Сегодня еще более обоснованной является тревога, высказанная В. Д. Зорькиным по поводу того, что «ткань международного права, хоть как-то обепечивавшего мировую стабильность в эпоху противостояния сверхдержавных блоков, неуклонно деформируется и расплзается»¹. Обострение кризиса международного права сегодня не является результатом случайных и необдуманных действий. Оно обусловлено развитием приобретающих все большую определенность и конфрантационность противоре-

¹ Зорькин В. Д. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета – Федеральный выпуск. № 109 (5782) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/05/15/zorkin-poln.html> (дата обращения 12.05.2023).

чий современного мира, дальнейшее развитие которых чревато распадом международного права.

Мы сосредоточим свой исследовательский интерес на анализе проблем правоприменения в сфере международного права, возникших в последнее время.

Кризис международного права как фактор развития российской системы судебной защиты прав хозяйствующих субъектов

Резкое обострение уже назревавшего разрыва во взаимоотношениях России с западным миром происходит практически во всех сферах, начиная со второй половины прошлого десятилетия нашего века. Кризис международного права, включая международную юстицию, явился важным проявлением этого разрыва.

Западные страны осуществили широкомасштабные ограничительные меры, которым придается правовой характер. Эти меры приняты надлежащими органами в соответствии с их компетенцией и в рамках установленной процедуры. Регламенты об ограничительных мерах в соответствии со ст. 288 Договора о функционировании ЕС обладают свойствами обязательности и прямого применения всеми государствами-членами [3]. Более того, вырабатываются меры по принуждению других стран к исполнению санкций. По сути дела, отрабатываются технологии по обеспечению экстерриториальности национальных (США) юрисдикций и юрисдикций интеграционных объединений (Евросоюза), тем самым подмене международного права правом отдельных национальных (региональных) юрисдикций.

Важным проявлением кризиса является ограничение российского бизнеса в доступе к юридическим услугам ЕС. Ограничения распространяются на широкий круг вопросов: проведение юридических консультаций по по-

воду применения и толкования законов, включая консультации по коммерческим сделкам, подготовка, оформление и проверка юридических документов, участие от имени клиента в коммерческих сделках и переговорах по ним. Также затруднено проведение платежей и оплаты услуг, проблематичным становится поиск активов ответчиков в иностранных юрисдикциях, нарушен принцип объективности иностранных судов в хозяйственных спорах с участием российских компаний. В результате подсанкционный российский бизнес оказался в значительной мере лишенным юридического сопровождения своей деятельности со стороны иностранных юридических компаний.

Кризис международного права проявляется в разрушении механизма взаимного признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений и оказания правовой помощи между странами.

Россия всегда стремилась упростить признание российских судебных решений за рубежом. В 2019 году она вместе с другими странами приняла Конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам. Россия имеет также соглашения о взаимном исполнении судебных актов примерно с тремя десятками стран, куда, правда, не входят ведущие страны Запада. До недавнего времени признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений на основании принципов взаимности и вежливости активно обсуждалось в юридическом сообществе [3; 10; 16] и допускалось в российском правоприменении¹. Однако в современных условиях об их реализации в отношениях со многими странами говорить не приходится. Приведение в исполнение решений российских судов в недружественных странах все

¹ Определение ВАС РФ от 26.07.2012 № ВАС-6580/12 по делу № А40-119397/11-63-950.

более отчетливо подчиняется санкционным ограничениям, действующим в месте исполнения акта. Эксперты также указывают на затруднения исполнения судебных решений, вынесенных в пользу подсанкционных лиц, поскольку запрещаются транзакции с ними. По этой же причине трудно оплачивать услуги иностранных консултантов, экспертов, а также арбитражные сборы¹.

Важным элементом кризиса международного права явилось разрушение общеевропейского гуманитарно-правового пространства, базировавшегося на Европейской декларации прав человека, основных свобод и признания юрисдикции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) всеми европейскими странами. В последние годы проблемы, возникающие во взаимоотношениях российской юстиции с ЕСПЧ, были у всех на слуху, осуществлялся поиск компромиссов в этой сфере [2; 11; 17]. Российский вариант компромисса получил закрепление в обновленной Конституции РФ. После решения в 2022 году Совета Европы о прекращении членства Российской Федерации был принят закон², определивший внесение процессуальных изменений, предполагающих неисполнение в стране решений ЕСПЧ, вынесенных после 15 марта 2022 года.

Кризис международного права в рассмотренных проявлениях ставит перед правосудием серьезные вопросы. Поиск ответов на них осуществляется на путях эволюции национальной модели судебной защиты прав хозяйствующих субъектов. Можно выделить несколько намечающихся тенденций этой эволюции.

¹ Арбитраж по-новому: международные споры в эпоху санкций [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/241022/> (дата обращения: 24.04.2023 г.).

² Федеральный закон от 11.06.2022 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 24. Ст. 3943.

Суверенизация системы судебной защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов

Развивается суверенизация системы судебной защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов на фоне усиления санкционного давления.

Прежде всего следует отметить создание конституционных оснований суверенизации российского правосудия. Они содержатся в нововведении, определяющем Конституционный Суд РФ в качестве последней инстанции в решении спорных вопросов исполнения решений межгосударственных органов, иностранных или международных судов (арбитража). Конечно, как следует из позиции Конституционного Суда РФ, созданные механизмы не означают отказа от исполнения международных договоров и основанных на них решений межгосударственных юрисдикционных органов, а являются конституционно-приемлемыми способами исполнения таких решений Российской Федерацией при неуклонном обеспечении высшей юридической силы Конституции РФ в российской правовой системе¹. Исходя из этого, представляются мало обоснованными опасения об эрозии примата международного права, установленного ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ. Решения иностранных или международных судов в их толковании международных договоров, заключенных Российской Федерацией, будут являться частью международного права, нормы которого обязательны для исполнения в Российской Федерации, если не будут противоречить Конституции РФ.

Иностранные западные компании покидают российский рынок. С 2015 года РФ покинули более 70 % компа-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации" // Российская газета – Федеральный выпуск. № 24 (7190).

ний с иностранными совладельцами¹. Осуществляемый исход западного бизнеса из России затронул также юридический бизнес. Можно считать завершенным уход с российского рынка международных юридических фирм – «ильфов». В результате меняется англосаксонское лицо юридического бизнеса в высших сегментах. Складывающаяся ситуация дает большие перспективы для развития российского юридического бизнеса, и, что еще более важно, расширяются российские правовые основания хозяйственной деятельности.

Формирование национальной правовой инфраструктуры экономического развития потенциально способно положительно сказаться на стоимости юридических услуг и их оплате в российской валюте. Широкое привлечение российских юридических фирм позволит улучшить защищенность обмена бизнес-информацией между клиентом и юридической фирмой. Важно при этом выделить также тот аспект, что у российских юридических фирм нет обязанности предоставлять информацию о клиентах по запросам иностранных государственных органов, как это присутствует у международных юридических фирм. При этом стоит задача, чтобы суверенизация этого рынка не привела к ухудшению стандарта оказания правовых услуг как важного фактора высокого уровня судебной защиты прав хозяйствующих субъектов. Нельзя исключить такой опасности, учитывая современное состояние российского юридического бизнеса. Угроза его автаркии так же пагубна, как изоляция российской экономики.

Все сказанное не снимает вопроса о выборе бизнесом применимого права и юрисдикции. Развиваются сделки по российскому праву, конечно, в той мере, в которой иностранные контрагенты готовы его принять. В этих

¹ Компаний с иностранным участием в РФ стало вчетверо меньше [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5622106> (дата обращения: 24.04.2023 г.).

условиях резко возрастает значение конкурентоспособности российской юрисдикции, так активно обсуждаемой в юридическом сообществе [7; 12; 13; с. 531–556]. За последние годы отечественное право получило множество инструментов, ранее доступных только другим правовым системам, что признают и зарубежные контрагенты. У российского правосудия есть свои преимущества – дешевизна, скорость рассмотрения дел, открытость российских судов. По данным Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы, в России гражданские дела рассматриваются почти в пять раз быстрее, чем в среднем по Европе, а административные – практически в 25 раз¹. Тем не менее следует признать тот факт, что российская юрисдикция проигрывает в конкурентной борьбе с другими, прежде всего, с англосаксонскими юрисдикциями. Единственный способ сделать российскую юрисдикцию более востребованной – это повышать привлекательность отечественного правового поля и совершенствовать национальные механизмы разрешения споров. Как совершенно справедливо замечено, «при всей привлекательности зарубежного не должно быть импортозамещения суда»².

Формирование новых инструментов судебной защиты прав и интересов российского бизнеса

Западные санкции и российские меры противодействия повлекли за собой введение многих нестандартных правовых норм, развитие судебной практики по защите интересов российского бизнеса.

Основополагающее значение имеет юридическая квалификация ограничительных мер со стороны стран За-

¹ Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 О развитии судебной системы Российской Федерации.

² Зорькин В. Д. Судебная власть перед вызовами времени [Электронный ресурс]. URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/Viewitem.aspx?ParamId=93> (дата обращения: 14.04.2023 г.).

пада и ответных ограничительных мер РФ. Важная роль в этом принадлежит высшим судебным органам РФ. Они в своих решениях, постановлениях, обобщениях судебной практики призваны определять судебную политику на этом этапе развития России.

Конституционный Суд РФ определил ограничительные меры, введённые иностранными государствами против России и ее хозяйствующих субъектов как установленные в ненадлежащей международной процедуре и в противоречии с многосторонними международными договорами с участием России¹, т. е. незаконными. Суд также допустил, что их соблюдение российскими и иностранными лицами может рассматриваться как недобросовестное поведение, нарушающее публичный порядок Российской Федерации². Кроме того, Конституционный Суд РФ признал возможным полный или частичный отказ хозяйствующему субъекту в его иске, связанном с санкционными мерами, если выполнение его требований может создать угрозу для конституционно значимых ценностей России³.

Конституционный суд РФ признал необходимым дать более широкую оценку сложившейся ситуации, распространив признание необходимости противодействия санкций на деятельность органов публичной власти. Он указал, что «наиболее приемлемой и ожидаемой реакцией органов власти является принятие решений, направ-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2021 г. № 34-П По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15.25 и пункта 2 части 1 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6 части 1 статьи 1, частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона "О валютном регулировании и валютном контроле", а также части 2 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" в связи с жалобой гражданина Н. В. Кузнецова // Российская газета – Федеральный выпуск. № 166 (8517).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018. № 8-П По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ" // Российская газета – Федеральный выпуск. № 39 (7502).

³ Информация Конституционного Суда Российской Федерации. О Постановлении Конституционного Суда от 13.02.2018 № 8-П по делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://gkrfkod.ru/pract/informatsiia-konstitutsionnogo-suda-rossiiskoi-federatsii546920> / (дата обращения: 24.04.2023 г.).

ленных на содействие ... лицам как попавшим в тяжелую ситуацию из-за противоправных по сути обстоятельств»¹.

Оценку законности введения Россией контрсанкций дал Верховный суд РФ, указав, что ограничения вводятся Россией в соответствии с существующим национальным законодательством в ответ на санкции со стороны иностранных государств и не считаются нарушением международных обязательств, так как являются специальными экономическими мерами, направленными на защиту интересов и обеспечение безопасности Российской Федерации².

На основании сформулированных правовых оценок суды вырабатывают судебную практику по защите российского бизнеса. Нельзя отрицать, что она вырабатывается на фоне возрастания роли политического фактора в формировании новых условий хозяйствования. В результате «политизация» правосудия, так активно обсуждаемая и осуждаемая в отечественных исследованиях [6; 14; 15], в контексте развивающейся ситуации приобретает новые смыслы и оценки.

В российском правосудном пространстве появляются новые правовые сущности, а именно «недружественные» страны. Само понятие «недружественных» стран введено в правовое поле РФ в мае 2021 года распоряжением правительства РФ. Это понятие все более активно используется в качестве нового аргумента в судебных спорах, когда одна сторона указывает на регистрацию другой стороны в недружественном государстве, а ее искивые

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2021 г. № 34-П По делу о проверке конституционности части 1 статьи 15.25 и пункта 2 части 1 статьи 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6 части 1 статьи 1, частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона "О валютном регулировании и валютном контроле", а также части 2 статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" в связи с жалобой гражданина Н. В. Кузнецова // Российская газета – Федеральный выпуск. № 166 (8517).

² Решение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2014 года № АКПИ14–1124 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим перечня сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединённые Штаты Америки, страны Европейского Союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия и которые сроком на один год запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, утв. Постановлением Правительства РФ от 7 августа 2014 года № 778».

требования предлагает рассматривать как злоупотребление правом. Подобный подход реализовался в ряде судебных решений судов первой инстанции. Здесь показательно вынесенное в марте 2022 года решение Арбитражного суда Кировской области, отказавшего правообладателю, британской компании Entertainment One, в защите ее интеллектуальных прав. Суд счел, что истец подал иск «во вредительских целях» и отказал в удовлетворении иска, расценив действия истца как злоупотребление гражданскими правами, упомянув принятые Великобританией в отношении России санкционные меры¹. Следует отметить, что это решение «не устояло» в апелляционном суде.

Противоположный подход базируется на понимании, что реализацию права на судебную защиту нельзя рассматривать как злоупотребление правом. Нахождение оппонента в недружественной стране не является основанием для отказа в защите его прав, законодательство не ограничивает права иностранных лиц на доступ к правосудию. Исходя из этого, аргументы одного участника процесса о злоупотреблении правом, ограничивающиеся ссылкой на недружественность государства, в котором зарегистрирована другая сторона спора, не являются применимыми. Подобный подход представляется обоснованным, поэтому не стоит ожидать тиражирования судебных решений, где одна из сторон спора проигрывает только из-за места своей регистрации. Становится ясно, что это больше не правовые вопросы, которые уже достаточно истолкованы и по которым практика наработана, а вопрос доказывания наличия или отсутствия причинной связи между этими обстоятельствами и неисполненными обязательствами. Перспективы использования

¹ Решение АС Кировской области от 03.03.2022 по делу № А28-11930/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142/bb9af9d9-9daf-4994-9b37-02510206c18e/%D0%9028-11930-2021__20220303.pdf? (дата обращения: 24.04.2023).

нового понятия определяются формированием практики на уровне кассаций и Верховного Суда РФ.

Между тем, не следует отрицать возможности реализации этого аргумента в судебной практике. В судебном рассмотрении дел с указанным обстоятельством вполне возможно ужесточение оценки возражений иностранных компаний в определении размеров налагаемых штрафов и неустоек, прежде всего, применительно к компаниям, приостановившим или прекратившим деятельность в России. Похоже, что именно в таких спорах, скорее всего, будут содержаться основания для применения позиции «недружественной страны», в этих элементах судебных решений станет проявляться недружественная риторика.

Усложнение условий пребывания российских компаний в западных юрисдикциях обусловило рост мотивации российских участников рынка в переносе таких споров в национальную юрисдикцию. Россия активно способствует развитию этой тенденции, предпринимая законодательные усилия в этой сфере. В частности, внесены изменения в АПК РФ, распространяющие исключительную компетенцию российских судов на определенные виды споров и стороны, затронутые западными санкциями, определены условия передачи споров между юридическими лицами в российскую юрисдикцию¹. Эти нормы предоставили лицам, находящимся под иностранными санкциями, право требовать рассмотрения спора в российском суде, даже если в договоре стороны закрепили иную подсудность или предусмотрели разрешение спора в международном арбитраже.

¹ Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 24. – С. 3745

Суды РФ начали практику переноса хозяйственных споров, находящихся под санкциями российских юридических лиц с зарубежными компаниями в российскую юрисдикцию. Важное прецедентное значение имеет определение, вынесенное Верховным Судом РФ по вопросу о порядке применения антиисковых мер судами по спору между АО «Уралтрансмаш» и АО «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгош»¹. Суд оценил факт введения в отношении российского лица мер ограничительного характера иностранными государствами как ограничение его доступа к правосудию за пределами России. В рамках рассмотрения дела он признал необязательность доказывания влияния ограничительных мер на возможность исполнения арбитражной оговорки, а также на бизнес-репутацию российских компаний, выразил сомнения в беспристрастности суда с местом нахождения на территории государства, применившим ограничительные меры.

Конечно, сразу же возникают сомнения в юридической «чистоте» переноса спора в Россию, в частности, обоснованность отступления от принципа автономии воли сторон, содержащейся в арбитражной оговорке, а также в его действительности, когда западные фирмы либо будут отказываться от контрактов с российским бизнесом, либо будут закладывать в них свои риски и издержки.

Заключение

В заключение следует указать, что нарастающая конфронтация между Россией и Западом, сопровождающаяся разрушением экономических связей, обострением кризисных проявлений в сфере международного права, оказывает существенное влияние на судебную практику защиты прав хозяйствующих субъектов. Она формиру-

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации № 309-ЭС21-6955 (1-3).

ется весьма противоречиво в условиях существенной дискреции судов. Алгоритмы по разрешению споров в новых условиях разрабатываются в значительной мере ситуативно, основываясь на таких оценочных категориях, как справедливость, соразмерность, добросовестность участников хозяйственного оборота.

На этом пути ожидается много препятствий и проблем, прежде всего во внешнем контуре. Формирование новых инструментов судебной защиты прав и интересов российского бизнеса в целом не может изменить ситуацию в его взаимодействии с иностранными партнерами. Более того, может быть в еще большей мере блокирована система взаимного признания решений российских и европейских судебных и арбитражных решений в своих юрисдикциях.

В перспективе трудно ожидать возрождение действенности международного права на политико-правовой арене современного мира. На этом фоне мы вступаем в новую фазу экономико-правовой трансформации страны. Формирование адекватной судебной практики как продолжение общей государственной политики по выстраиванию новых приоритетов развития – задача трудная, но жизненно необходимая.

Список литературы

1. Алферова Е. В. Кризис международного права: причины и пути выхода (Обзор) // Современное международное право: отечественные и зарубежные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2016. – С. 14–28.
2. Будаев К. А. О некоторых разногласиях Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации по защите прав и свобод граждан России: пути их разрешения // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 12 (133). – С. 95–109.
3. Власова Н. В. Взаимность как основание признания и исполнения в России иностранных судебных решений // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10 (71). – С. 190–196.

4. Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 43–54.
5. Евсеев А. П. Политическая юстиция: сущность, генезис, эволюция // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2020. – № 1. – С. 239–259.
6. Зайцев О. В. Привлекательная юрисдикция – развитие бизнеса, развитие страны // Государственная служба. – 2019. – № 1 (117). – С. 86–88.
7. Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления: коллективная монография / Сост. и ред. А. А. Дорская, В. А. Косовская, Н. И. Алексеева. – СПб.: Астерион, 2021. – 580 с.
8. Муранов А. И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. – М.: Статут. – 2003. – 192 с.
9. Надточей Ю. О. Конфликт позиций ЕСПЧ и органов конституционного правосудия // Правоприменение. – 2017. – № 4. – С. 158–163.
10. Национальная юрисдикция: курс на конкурентоспособность правовой системы России: доклад / под общ. ред. И. Н. Барцица, А. С. Ерёмченко. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 224 с.
11. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под. ред. Т. Е. Абовой, Т. К. Андреевой, В. В. Зайцева, О. В. Зайцева, Г. Д. Улётовой. – М.: Статут. – 2020. – 889 с.
12. Очередыко В. П. Правовое государство и судебная власть: рассуждения в контексте обновленной Конституции РФ // Российская юстиция. – 2022. – № 9. – С. 22–30.
13. Попова М. А. Политизированное правосудие в новых демократиях: политическая борьба и судебная независимость в России и Украине // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. – М.: Статут. – 2012. – С. 199–223.
14. Тарасевич А. Н. Принцип взаимности международного гражданского (арбитражного) процесса в процедурах несостоятельности (банкротства) в России // Юридическая наука. – 2019. – № 2. – С. 83–89.
15. Терехин В. А. Российская правовая система и Европейский Суд по правам человека: проблемы взаимодействия // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 66–75.

References

1. Alferova, E. V. (2016) *Krizis mezhdunarodnogo prava: prichiny i puti vyhoda* (Obzor) [The crisis of international law: causes and ways out (Review)]. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo: otechestvennye i zarubezhnye issledovaniya* [Modern international law: domestic and foreign studies]. Moscow: ISSS RAS. Pp. 14–28. (In Russian).
2. Budaev, K. A. (2017) *O nekotoryh raznoglasiyah Evropejskogo Suda po pravam cheloveka i Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii po zashchite prav i svobod grazhdan Rossii: puti ih razresheniya* [On some disagreements between the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation on the protection of the rights and Freedoms of Russian Citizens: ways to resolve them]. *Lex Russica (Russkij zakon) – Lex Russica*. No. 12 (133). Pp. 95–109. (In Russian).
3. Vlasova, N. V. (2016) *Vzaimnost' kak osnovanie priznaniya i ispolneniya v Rossii inostrannyh sudebnyh reshenij* [Reciprocity as a basis for recognition and enforcement of foreign judicial decisions in Russia.]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual Problems of Russian Law*. – No. 10 (71). Pp. 190–196. (In Russian).

4. Vlasenko, N. A. (2013) Krizis prava: problemy i podhody k resheniyu [The crisis of law: problems and approaches to solving]. *ZHurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No. 8. Pp. 43–54. (In Russian).

5. Evseev, A. P. (2020) Politicheskaya yusticiya: sushchnost', genezis, evolyuciya [Political justice: essence, genesis, evolution]. *Vestnik SPbGU. Pravo. – Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. No. 1. Pp. 239–259. (In Russian).

6. Zajcev, O. V. (2019) Privlekatel'naya yurisdikciya – razvitie biznesa, razvitie strany [Attractive jurisdiction – business development, country development]. *Gosudarstvennaya sluzhba – Public Service*. No. 1 (117). Pp. 86–88. (In Russian).

7. Dorskaya, A. A., Kosovskaya, V. A., Alekseeva, N. I. (2021) (eds.) *Krizisnye yavleniya v prave: teoriya, istoriya, puti preodoleniya: kollektivnaya monografiya* [Crisis phenomena in law: theory, history, ways of overcoming. Monograph]. St. Petersburg: Asterion. (In Russian).

8. Muranov, A. I. (2003) *Mezhdunarodnyj dogovor i vzaimnost' kak osnovaniya privedeniya v ispolnenie v Rossii inostrannykh sudebnykh reshenij* [International agreement and reciprocity as grounds for enforcement of foreign court decisions in Russia]. Moscow: Statut. (In Russian).

9. Nadtochej, Yu. O. (2017) Konflikt pozicij ESPCH i organov konstitucionnoy pravosudiya [Conflict of positions of the ECHR and constitutional justice bodies]. *Pravoprimenenie – Law Enforcement Review*. No. 4. Pp. 158–163. (In Russian).

10. Barcic, I. N., Eryomenko A. S. (2019) (eds.) *Nacional'naya yurisdikciya: kurs na konkurentosposobnost' pravovoj sistemy Rossii: doklad* [National jurisdiction: the course for the competitiveness of the Russian legal system]. Moscow: Izdatel'skij dom "Delo" RANEPa. (In Russian).

11. Abova, T. E., Andreeva, T. K., Zajcev V. V. Zajcev, O. V. (2020) (eds.) *Novyj etap sudebnoj reformy: konstitucionnye vozmozhnosti i vyzovy: kollektivnaya monografiya* [A new stage of judicial reform: constitutional opportunities and challenges]. Moscow: Statut. (In Russian).

12. Ochered'ko, V. P. (2022) Pravovoe gosudarstvo i sudebnaya vlast': rassuzhdeniya v kontekste obnovlennoj Konstitucii RF [The Rule of Law and the Judiciary: Reasoning in the context of the updated Constitution of the Russian Federation]. *Rossijskaya yusticiya – Russian Justice*. No. 9. Pp. 22–30. (In Russian).

13. Popova, M. A. (2012) Politizirovanoe pravosudie v novyh demokratiyah: politicheskaya bor'ba i sudebnaya nezavisimost' v Rossii i Ukraine [Politicized justice in new democracies: Political struggle and judicial independence in Russia and Ukraine: How judges make decisions: empirical studies of law.]. *Kak sud'i primayut resheniya: empiricheskie issledovaniya prava*. Moscow: Statut. (In Russian).

14. Tarasevich, A. N. (2019) Princip vzaimnosti mezhdunarodnogo grazhdanskogo (arbitrazhnogo) processa v procedurah nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v Rossii [The principle of reciprocity of the international civil (arbitration) process in insolvency (bankruptcy) procedures in Russia.]. *YUridicheskaya nauka – Legal Science*. No. 2. Pp. 83–89. (In Russian).

15. Terekhin, V. A. (2016) Rossijskaya pravovaya sistema i Evropejskij Sud po pravam cheloveka: problemy vzaimodejstviya [The Russian legal system and the European Court of Human Rights: problems of interaction]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki – News of universities. Volga region. Social sciences*. No. 2 (38). Pp. 66–75. (In Russian).

Об авторе

Очередыко Виктор Пантелеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАЕН, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-9315-3457, e-mail: ocheredkovp@mail.ru

About the author

Viktor P. Ocheredko, Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-9315-3457, e-mail: ocheredkovp@mail.ru

Поступила в редакцию: 04.04.2023

Принята к публикации: 15.05.2023

Опубликована: 30.06.2023

Received: 04 April 2023

Accepted: 15 May 2023

Published: 30 June 2023